

Через Сибирь в Израиль

(Рассказ)

В центре Тель-Авива, напротив пылающего разноцветными огнями фонтана, жили престарелые супруги: бывший бизнесмен Авнер и Эстер. Приехали они в Израиль в конце 1920-х годов, прожили вместе более шестидесяти пяти лет. История их долгой жизни могла бы стать наглядным пособием для новых репатриантов по абсорбции бухарские евреи предыдущего поколения в Израиле после Октябрьской революции.

Первый пасхальный седер в Эрец Исраэль, Алекс отмечал в их большой трехкомнатной квартире. Гостиница для новых олим находилась недалеко от дома, где проживали старики, которых Алекс часто навещал. У Эстер и Авнера не было своих детей, и они прикипели душой и сердцем к одинокому Алексу. В конце концов, они предложили ему отдельную комнату для жилья в своей квартире с условием, что он будет помогать ухаживать за больным Авнером приходящей социальной работнице. После долгих сомнений и раздумий Алекс согласился.

В конце лета перебрался из гостиницы в их квартиру. Десять месяцев, прожитых им в доме израильских миллионеров стали для него хорошей школой по изучению быта и нравов бухарских евреев, приехавших в Израиль в начале века. Авнер был старше Эстер на двенадцать лет. Он был старшим сыном в семье торговца-миллионера из Ташкента. Глава семьи, а впоследствии и три его сына, занимались коммерцией, привозили товары из Москвы и обратно ещё до революции.

По понятиям бухарских евреев, Авнер женился очень поздно. В 1926 году двадцативосьмилетний зрелый мужчина сосватал шестнадцатилетнюю красавицу Эстер, дочь очень состоятельного бухарского еврея из Ташкента. Была сыграна шикарная, богатая свадьба, совершено кругосветное путешествие. Авнер - преуспевающий нэпман, жил на широкую ногу, основное время проводил в Москве, совершая выгодные сделки и контракты.

Когда Алекс познакомился с престарелыми супругами, Авнеру было девяносто три года, а Эстер - восемьдесят один. И всё равно в них чувствовалась порода. Тётя Эстер выглядела красавицей, особенно в преддверии субботы, когда она приводила себя в порядок, делала маникюр, причёску, надевала яркий китайский домашний халат, который ей очень шёл и делал её моложе на два десятка лет. Её жгучие чёрные волосы были красиво убраны к затылку, открывая высокий лоб, красивое лицо, на котором светились умом и мудростью прожитых лет яркие лучистые глаза. Она умела вести беседы на самые разные темы, была в курсе событий в стране и за рубежом. В своей жизни она не работала ни одного дня, была хранительницей домашнего очага и железной, волевой наставницей большой дружной семьи. В школе и других учебных заведениях она не училась ни одного дня.

Авнер в свои преклонные годы обладал ясным умом и памятью. Высокий, крупный, в солидных роговых очках, он напоминал своим видом холёных, уверенных в себе бизнесменов из зарубежных фильмов. Родственники и знакомые называли его за глаза «махшев» (компьютер) за прекрасное знание экономики и законов бизнеса. Он до последнего дня своей долгой жизни играл на бирже и выигрывал крупные суммы денег. «Если бы у тебя было достаточно денег на счету, я научил бы тебя играть на бурсе, и тебе не надо было бы думать о хлебе насущном», - часто говорил он Алексу. Алекс до сих пор жалеет, что не прошёл курса учёбы по бизнесу у этого неординарного человека. Во время карточных баталий в любимую игру бухарских евреев «шестьдесят шесть», дядя Авнер рассказывал Алексу историю своей необычной жизни.

Детство и юность его прошли до революции роскоши, путешествиях и обучению предпринимательской деятельности. С фотографий, сделанных в разных странах, где проходил науку жизни молодой Авнер, смотрел элегантный молодой денди в дорогих костюмах, модных шляпах и галстуках. Ленинский НЭП на долгие годы обещал молодому бизнесмену широкое поле деятельности и радужные перспективы. Но сталинской Иосиф, придя к абсолютной власти в одной шестой части света, решил, что НЭП и социализм несовместимы, и стал душировать нэпманов сурово и беспощадно.

Авнер почувствовал, что над ним сгущаются чёрные тучи, когда в центральной газете Узбекистана вышла заказная статья «Байские замашки». В этой лживой и тенденциозной статье рассказывалось, о том, как великовозрастный сын миллионера женился на несовершеннолетней девочке из бухарско-еврейской семьи. В статье приводились несуществующие «факты» угроз, подкупа и других неблагоприятных действий Авнера и его родителей. В это же время начались аресты и преследования нэпманов в Москве и других городах страны. Свои люди из карательных органов предупредили Авнера о готовящейся над ним расправе.

Оставив родителей, братьев, сестёр и процветающий бизнес, он через Афганистан и Иран, при помощи проводников, перебирается с молодой женой в Палестину. Эмиграция через границы в горах была сопряжена с большими трудностями и потерями как материальными, так и моральными. Крутые подъёмы и переходы, действия басмачей и пограничников с собаками, и многое другое. Опасности были не так страшны, как неземная красота жены Авнера.

Действительно, по рассказам очевидцев, большинство мужчин, хотя бы раз видевшие Эстер, теряли голову и готовы были совершать ради неё безумные поступки. В связи с этим Эстер была одета в нищенские лохмотья, лицо её было вымазано сажей, волосы немытые и нечесанные торчали клочьями в разные стороны. Анти косметика сделала из восточной красавицы чернавку-дурнушку.

Через долгие месяцы мытарств, мучений, болезней они добрались до Тегерана, где им пришлось задержаться более чем на год. За это время Авнер фактически с нуля приобрёл достаточное состояние, чтобы перебраться в Палестину и начать там новую жизнь. Теперь он мог заняться основной целью

на данный отрезок жизни – перевезти на Землю Обетованную оставшихся в Ташкенте родителей, братьев и сестёр.

За прошедшие годы в родном доме Авнера в Ташкенте произошли большие изменения. Ученики и последователи «железного» Феликса выбили из отца Авнера часть состояния, а заодно богатырское здоровье и жизнь. Он скончался вскоре после освобождения из застенков НКВД. От горя и переживаний ушла в мир иной и мама Авнера. Коммунисты-чекисты грабили всех, у кого водились деньги и драгоценности. Младшему брату Авнера исполнилось 18 лет. Внешностью, характером, коммерческим складом ума он был похож на старшего брата. Средний брат был гуманитарием, тянулся к искусству, литературе и древней истории. Был он болезненным и очень скромным человеком, скончался в Израиле, не дожив до старости.

История жизни младшего брата Авнера была весьма драматичной и поучительной. По московским связям и каналам Авнера - Даниэль (Дони) должен был, дав крупную взятку высоким чиновникам, приехать в Израиль с большими деньгами. Собрав остатки состояния покойного отца и тайник старшего брата в Москве, он должен был по дипломатическому паспорту вылететь в одну из западных европейских стран, а оттуда напрямик в Израиль, к ожидавшим его с нетерпением и надеждой старшим братьям и сёстрам. Небеса и чекисты хранили брата. Все деньги, заработанные им в Палестине за последние годы, он истратил для того, чтобы смертный приговор был отменён. Были наняты лучшие адвокаты, найдены каналы к судьям. В результате смертный приговор был заменён длительным сроком заключения в сталинских лагерях.

Авнер на этом не успокоился, он дал себе слово, что освободит брата досрочно и привезёт его в Эрец Исраэль. К тому времени он был уже крупным бизнесменом, имел несколько магазинов, был вхож в дома самых влиятельных людей в стране. Его посланец сумел найти «концы» в Главном управлении тюрем в Сибири. Даниэль был переведён в какой-то образцово-показательный лагерь на лёгкую работу. За примерное поведение и перевыполнение плана ему до минимума сократили срок.

Уже к середине 1930-х годов 25-летний Даниэль жил в Палестине и помогал старшему брату в бизнесе. Из мест заключения он привёз жгучую ненависть к советской власти, полностью разрушенную нервную систему и десятки историй из таёжной лагерной жизни, где человек человеку волк и враг, прокурор – хозяин! Через пару лет он женился на воспитаннице тётки Эстер, повторив историю любви старшего брата.

Правда, 16-летняя красавица Лея в отличие от Эстер была из бедной многодетной семьи. Её отцом был известный раввин из общины бухарских евреев. После того, как все члены семьи Авнера осели в Эрец Исраэль, он с присущей ему энергией занялся финансовым обеспечением своего большого клана. Благодаря советам Авнера, сыновья раввина занялись бриллиантовым бизнесом. Сегодня они, их дети и внуки являются владельцами нескольких офисов в бурсе, построили и являются владельцами ешивы и синагоги в Тель-

Авиве, совладельцем и компаньоном которых был дядя Авнер. Умер дядя Авнер в возрасте 94 лет, тётя Эстер ушла из жизни в возрасте 95 лет.

В последние годы жизни она напоминала своим внешним видом святых еврейских женщин, изображённых в религиозных книгах. Даниэль также прожил долгую, безбедную жизнь, последние годы, полностью посвятив себя религии.

...Недавно в одном из журналов Алекс прочитал статью известного профессора о среднеазиатских евреях. В статье приведены высказывания о том, что «среднеазиатские» (читайте бухарские) евреи мало контактировали с другими еврейскими общинами, а такие географические названия, как Кастилия, Каталония, Сицилия, Сардиния и др. им были просто неизвестны. Очень жаль, что уважаемый профессор-историк не был знаком с покойным дядей Авнером. Он бы тогда узнал, что бухарские евреи проживают в Австрии, Бельгии, Голландии, Германии, Англии, даже в Австралии, не говоря об Америке и многих других странах.

Все они, их дети и внуки, правнуки занимают достойные места в науке, медицине, искусстве, бизнесе и не очень похожи на тех «среднеазиатских» евреев, которых себе и нам представляет г-н профессор. Они больше похожи на тех сэров и лордов, профессоров и доцентов, рабочих и служащих, студентов и школьников, которые живут в странах, куда они приехали давным-давно. Единственно, что их отличает от местных жителей, это то, что они не забыли своей веры, почитают и исполняют наши бухарско - еврейские традиции.

Авраам Инояттов, член Союза писателей Израиля